

.....

Копировать звёзды
в граниты прибрежных скал,
Исчерчивать волнами графики, чертежи,
Небрежно ладони отряхивать от песка,
Не спать по ночам и не вписываться в режим.

Копировать звуки мелодий в своё окно,
Листать листопады страниц завершённых дней,
И если за тысячи лет всё предрешено,
То как в наши дни не зависнуть на самом дне?

Купаясь в лучах согревающих фраз любви,
В иллюзиях тонущий строит себе причал.
Послушай: беги, догоняй, доплывай, плыви,
Не строй только дом, где фундамент - твоя печаль.

Бродили по морю в попытках себя спасти
От шума чужих голосов, говорящих "стой".
Мы всё не могли только сами себя простить
И мчались забыть и слушать морской прибой.

Качаются звёзды на волнах и бьют гранит,
Часы бьют двенадцать. У полночи есть права
На прочность испытывать тех, кто легко раним,
Бросая на берег небрежные слова.

Послушай: беги, догоняй, доплывай, плыви,
Копируй созвездия в сердце, храня их свет.
Чего-то здесь мало для жизни и для любви,
Чего-то нам искренне необходимо сверх

.....

Мы все соберёмся из мелких обломков -
Осколков души в заповедной тиши.
Решим бесконечную головоломку
Про то, как успеть и при том не спешить.

Найдём своё счастье, свой путь и свой город
И боль трансформируем в силу добра.
И нет, мы не станем сворачивать горы,
Начнём освещенье с настенного бра.

Нам будет комфортно, легко и спокойно,
И больше ничто не сумеет сломить.
Не будем смотреть со своей колокольни
На чей-то особенный внутренний мир.

Мы верить начнём и в себя, и в удачу,
Заменим крапиву на грозди рябин.
И будем хранить в сердце встроенный датчик -
Мы снова научимся нежно любить.

.....

Давай бросать
чужие города,
Где звёздный свет
твои глаза не озаряет,
Где день за днём встаёт
вопросом "а не зря ли?"
Давай искать, включая
внутренний радар.

Давай искать
и обретать своё.
Поближе к Лувру
или крошечным ракушкам,
В столице края или
к лету в деревушке
Своё уютнейшее
гнездышко совьём.

Хотеть бежать -
не значит от себя.
Но означает,
прекращая
строить стены,
Мосты воздвигнуть
к тайнам сердца
сокровенным,
И прибывать,
желая жизнь
прожить любя.

Стремясь
к определённом успеху,
Узнать однажды,
открывая города,
Что Счастьем город
называется когда
Ты приезжаешь
и не хочется уехать.

.....

быть с ними. быть с ними. быть с ними.
здесь часть твоей жизни, они - мир.
такой сонный город обнимет
и тихо прошепчет "здравствуй".

быть словом, любовью, молчанием,
реакцией на замечания,
немного у нас за плечами, но
так много отдали фразам.

быть здесь и почти не бояться,
хотеть удержать небо в пальцах.
стихи утекают сквозь пальцы
сверкающим водопадом.

быть в городе, вышитом сопками,
бродить, окружённой высотками,
где лучшие случаи сотканы.
не верить, что это правда.

почти проживая поэзию,
почти получив, о чём грезилось,
где город влюблённо принял,

быть с ними

.....

Я хочу с тобой затеряться в этой зиме,
В наших строках и слушать,
как ты говоришь стихами,
Как мы станем друг другу безмолвными зеркалами,
Из прочитанных нас сформулируем резюме.

Из нелепых противоречий по вечерам,
Из дорог, обращённых
в незначимость сочетаний,
Притяжения власть разграничивая чертами,
Где так важно отсутствие слов о забытом вчера,

Где удачей чернеет лёд и обсидиан,
Начинаясь из точки источником вдохновений.
Только смелость почувствовать делает откровенней,
Только сам по себе ты бесценнейший талисман.

Я хочу с тобой затеряться в этой ночи,
Чиркнув спичкой, смотреть, как вокруг зажигались свечи,
Как мы в вечное - вечер, а вечное - снова в вечер.
Сочиняй. Это самые правильные ключи.

.....

включить себя в укутанный январь
сменяющихся в ленте дней эмоций,
январь создаст
тебе такой контраст,
а ты придёшь всего лишь незнакомцем

на чашку кофе, поболтать о том - о сём,
поразмышлять, куда тебя несёт,
и этим дням давно потерял счёт.
ты задыхаешься, но хочется ещё,

как будто жизнь не больше, чем игра,
как будто сердце крепче, чем крестраж,
как будто боль и радость равноценны -
источниками строф текут по венам,

и симпатическую нервную систему
включает взбудораженный январь.

ты жизнь перевернёшь как календарь,
а жизнь тебя напишет как поэму

.....

продолжим про любовь и потому,
что мир в неё отчаянно не верит,
что ты не подберёшь определений,
но если чувствуешь - вопросы отпадают.

твоё призвание, не переубеждая,
творить её как вечную из тем,
не вписываясь в каверзность систем,
разбавить рифмой ленту новостей.

разбавить чай, не дать опять обжечься,
позволить ощутить простую значимость,
и каждый день, что с важного не начали,
пусть компенсируется добрым словом вечером.

и мир всё сам расставит по местам,
а ты ему немножечко поможешь,
разумно смел и в меру осторожен,
в свершённом деле и в звучащем слове.

пусть мирно царствуют
любовь и
красота,
пускай планетой правят
счастье и
здоровье.

.....

.....

Свобода на поверку
выходит страшным пленом,
Выходит от желаний
желанием сбежать,
Сидеть на кухне с книжкой,
укрывшись тёплым пледом,
Любуясь в старых окнах
искусством витража.

Ветрами вдохновения
записывать обрывки
Невнятных ощущений
развилки на пути.
Любовь, мне говорили,
не выкупить на рынке,
Свободы, впрочем, также
на рынке не найти.

Вопросы неуместны,
когда, любуясь морем,
Запечатляешь в мыслях
неповторимый миг.
Сознательно оставив
пространство для теорий,
На неопределённость
превысили лимит.

Любовь, мне говорили,
не купишь в магазинах,
Свобода, впрочем, также
товар не для витрин.
Дождём в ночное время
На море моросило,
И каждый был уверен:
"Мы знаем, что творим".

.....

каждый из этих омутов - твой,
в каждом - спасение и беда,
слышишь протяжный, как волчий, вой,
в мире игрушек живёшь без дат.

каждая ночь - как другая жизнь,
и выбирать из них всё сложнее.
прячется в старые гаражи
сеятель лжи - произвола жнец.

каждое действие - как удар.
как удостоенный чести жить,
ты собираешься, но куда?
путь твой непрост и непостижим.

каждый период - как парадокс,
перевернулись пути вверх дном,
для переправы есть пара досок,
и направление одно видно.

в каждом из омутов - боль и жизнь.
тихо. и водится сто чертей.
съел что-то вкусное - облизись,
скоро успеет осточертеть.

долго кайфуя, сломать весь кайф,
цепь происшествий не раз-делить.
клавиши бьют сотни раз "delete" -
память предательски бьёт в висках.

.....

Беспричинно-следственные связи,
Бездна-
личный
с хаосом расчёт,
Путь к себе разно- и без- образен,
целесообразен, и при чём

здесь, казалось бы, твои уловки,
как неловко быть таким неловким,
покупать красивые обновки,
коиими не сделаешь цены.

не внимая их увещеваниям,
снова невнимателен к вниманию,
обнимая - малость отнимаем
равнозначно нежность и цинизм.

в поисках себя себя теряя
и в масштабах мира растворяясь,
претворяешь в творчество творца.

эмпатийность - значит проникать,
понимать и чувствовать другого,
ты не можешь - оттого, что скован.

ты не можешь оттого, что прячешь
неприобретённого себя.

бездна не даёт достигнуть дна,
бездна не даёт постигнуть над
хаосом надёжную опору,
ты в плену неразрешимых споров.

.....

что далее - а далее игра,
которую всерьёз воспринимаешь,
запутавши в сознании ад и рай,
стоишь пред миром хрупкая, немая.

что далее - а далее шипы,
цветов увядших лепестки-закладки,
с течением вечных лет уймёшь и пыл,
и жажду видеть острый угол гладким.
где - сгладить, где - надёжней разорвать,
вливаясь в бесконечную прямую.
себя желая реализовать,
придёшь, переживёшь, перезимуешь.
не избежишь погрешности в 0,5,
не преуспеешь в псевдосовершенстве.

и вьётся локона опущенная прядь,
распущенная,
с обаянием женским,
судьба с тобой заигрывает - шах,
спасай в своей коробке короля.
и помни, что способен помешать
своим невоплотившимся ролям.

.....

определять абстрактные понятия,
воспринимая вещи субъективно...
мы гении или серьёзно спятили.
пройдя наборы техник проективных,
так выясняя личностные свойства,
нашли пятьсот причин для беспокойства.
мы так или иначе все геройствуем,
учитывая: каждому - свой страх.
учитывая: каждому - набор
эмоций, восприятий, ощущений...
и противоречивых научений.
этап серьёзных внутренних работ
проводится до вечера с утра
и требует немислимых затрат.
определяя вдруг абстрактных нас,
мы вознесём поэтов на Парнас,
мы назовём Асклепием врача...
сравнив детали нескольких начал,
возможно ли сказать, что всё одно?
возможно ли, что нам понять дано
себя, других и сущности всего?
хотелось закричать: "пошли все вон!",
когда плели субличности внутри
венки сомнений, страхов, самолюбия,
что преходило в самобичевание...

я не произнесу, но я молю тебя:
позволь увидеть мне своё призвание,
позволь увидеть мне свою незначимость
и значимость свою позволь почувствовать...
мною все определения растрчены,
я ничего не знаю и молчу с тобой.

позволь же мне увидеть ориентир,
учитывая: каждому - свой мир.

.....

креативен ли ты
и насколько умён
и как много в тебе
накопилось имён
и как много в тебе
накопилось обид
и как много болит
и о чём говорит
твоя поза
о чём
говоришь ты с врачом
удручён
утончён
заточён
облачён
или разоблачён
в том, что
"всё нипочём" -
это только барьер,
в том что времени нет
для любви для карьер
для семьи для себя
для нечитанных книг
для того чтобы вник
чтобы в сути проник
чтобы ты не поник
там где надо возник
столько всякой возни
но хоть хлеба возьми
не забудь написать
"задержусь до восьми"

всё равно ну никак
не охватишь весь мир
даже внутренний мир

.....

каждую ночь
ты ложишься в свою постель
старше на день, прожив ещё один день,
может быть, день был наполнен отсутствием дел,
может, сегодня ты в чём-нибудь преуспел,
но, закрывая глаза, ощущаешь -
тебя всё меньше.

перед глазами лица мужчин и женщин,
от мамы и папы до всех друзей и партнёров,
крутит пластинка похвал, комплиментов, укоров,
когда-нибудь сказанных слов и оставивших след.

размышляешь о холоде и тепле, о добре и зле,
тщетно пытаешься, как в детстве, понять границы.
всё - слишком многое - произошедшее не повторится,
вот и не спится,
как здесь не спиться,
мама, дай спицы,
может, и правда пора научиться вязать?
может, сумеешь связать больше времени,
переиначить смыслы потерянного,
и всему, что кончается, смело смотреть в глаза.

но скажи мне, что хуже - вечность или конечность?
как принимать неосмысленность бытия?
неизвестность влечёт за собой опасения,
мы не выдержим вечность волнующих потрясений,
но не самым ли сильным за жизнь потрясением
остаётся всегда осознание её конца?

в новостях катастрофы, страшнее - когда на глазах,
и беспомощность в том, что нельзя повернуть назад.
и неважно, кто ты,
художник, политик, царь...
так зачем ты живёшь,
боясь своего лица?

ты ложишься в постель.
это жизни страница в тетради.
ты ложишься в постель -
и тебя стало меньше на день.

.....

хочется быть насекомым
ни с кем не знакомым
снующим под домом
в поисках вкусных листьев
превращающимся
в прекрасную бабочку
после риска
быть затоптанным
или отравленным распылителем
и пускай все вокруг
называют тебя вредителем
тебе всё параллельно
растрескавшейся земле
для детей ты волшебное чудище Абсолем
куришь трубку
предельно дельные шлешь советы

милой маленькой девочке трудно найти ответы
на расспросы нелепые кто же она такая
а потом она вырастает
перестав верить в чудо и так и не разобравшись
говорящей о том что всё лучшее было раньше
"в наше время никто не беседовал с насекомыми"

отрицаемо всё неизвестное да искомое
если поиск кончается болью и тупиком

шелкопряд с человеком не могут быть близко знакомыми
с насекомым никто не бывает так близко знаком

замкнулся на ключ
в квартире своей цнс и психики,
заинтровертился до невозможности,
зашторил невымытые окна.
и речи, и музыка жутко тихие.
но нет, я не чокнусь,
ну разве что с кем-то бокалом чокнусь,
чтоб снизить высокий уровень дискофорта
и личностной разлетающейся тревожности.

и мне из себя нет выхода,
вдоха,
выдоха,
я замеланхолен по Шмишеку, Юнгу, Айзенку.
в периоды псевдовикэндгов и псевдопраздников
мотив избеганий провалов недурно вымахал.

я мысли, эмоции, чувства, воспоминания,
желания, цели, фантазии, впечатления
хранил в заколоченных тумбочках,
их изгнание
из внешнего "я" от-чего-то казалось спасением.

спасение утопающих - дело тонущих,
увязнув в себе, перебрал не в себя идей
как выйти из комнаты,
где вместо самопомощи
зыбучий песок, паутина и ты злодей.

и мне из себя нет выдоха-вдоха,
выхода.
сознание успешно вторичные ищет выгоды -
моя уязвимость пылится на чердаке.

но тесно до ужаса в спичечном коробке.

они смотрят ужастики
играют в компьютерное
готовят еду
и даже представьте себе разговаривают
про что-то совершенно осязаемое
не о прошлом и будущем
не про эмоции
не про выводы сделанные на основании событий прошедшего дня

и поэтому когда выбирают меня
я вообще не понимаю как выбирают меня

мне бы поэзии, философии и немного науки
в картине мира слишком много необъяснимого
а мне же страшно вдруг я не знаю чего-то важного
в общем тот ещё триллер
мне и без фильмов по горло хватает адреналина

как Сократ я тоже знаю что я ничего не знаю
что на каждую точку зрения найдётся обратная
говорят нужно учиться быть субъективным
а мне хочется быть объективно правой
потому что
в мире, где каждый одно и то же воспринимает по-своему
вообще непонятно где правда где ложь
но одно уже точно усвоено
что придётся пройти через весь этот бред
через брод
через "брут ты мне или брат"
через весь этот рай
через весь этот ад
а мне хочется просто добра
и мира
это конечно утопия

психология говорит что не нужно быть идеальными
нужно быть счастливыми

религия говорит что не нужно быть счастливыми
нужно быть идеальными

у меня не получается быть
ни идеальной
ни счастливой

(потому что лучше играть в компьютер и готовить еду
чем хоть что-то знать про религию, философию и психологию)

.....

Они зачастую не слышат друг друга,
Не слышат самих себя,
Где двое и более - споры и ругань,
Так, ближнего возлюбя,
Они полагают, что заповедь знают,
Не знаячи, кто мы есть,
Так вьётся я-образа тень сквозная.
Они отрицают весть,
Покуда в ней мало приятных истин,
Покуда боятся тьмы,
Они – это искры идеалистов.
Они – это мы. Мы.
Привиты и вшиты программы действий
Без чипов и прямо в мозг,
Старательно строился в щедром детстве
Ко всем настоящим мост -
Ко всем достижениям и провалам,
Тревогам и снам химер...
Они замотаются в покрывало
Доступных уму манер.
Они зачастую фальшиво живы,
Занявшие жизнь займы,
Однако вносящие коррективы.
Они – это мы. Мы.